

УДК 355.402(470+571:5 –11) «1881/1894»

В. В. Рютин, С. А. Фалько

**СТАНОВЛЕНИЕ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ВОЕННОГО
ВЕДОМСТВА РОССИИ В ВОСТОЧНОАЗИАТСКОМ РЕГИОНЕ –
АНАЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ (1881–1894 ГГ.)**

В современной жизни роль разведывательных организаций разного рода набирает все больший вес, что придает исследованиям по истории разведки научную актуальность. Обращаясь к историографии становления разведывательной службы военного ведомства России в странах Восточной Азии во второй половине XIX в., бросается в глаза слабое внимание, уделяемое начальному периоду ее деятельности – т. е. 50–80-м гг. XIX в. Работы историков, как правило, посвящены деятельности разведки в десятилетний канун дальневосточной трагедии 1904–1905 гг. [1].

По периоду, предшествующему предвоенному десятилетию, существует ряд работ, охватывающих различные аспекты начального периода деятельности военной разведки, как то: труды А. И. Андреева [2], М. Н. Алексеева [3], А. В. Постникова [4], Ю. Е. Сергеева [5], О. А. Гокова [6], В. А. Моисеева и С. Г. Кляшторного [7]. В них авторы сосредоточили основное внимание на различных формах работы русской агентурной разведки в странах Восточной Азии. Не осталась интересующая нас проблема без внимания и у англоязычных авторов. Д. Схиммельпенник ван дер Ойе [8], А. Маршал [9], П. Хопкирк [10] исследовали разведывательную работу русского генштаба в странах Востока. Определенное место наша тема нашла в трудах историков-востоковедов А. Н. Хохлова, А. А. Вигасина [11], А. Н. Нарочницкого [12].

Настоящая статья посвящена слабоизученной проблеме – аналитической деятельности центрального органа военной разведки России – Военно-ученого комитета Главного штаба (ВУКа) по странам Восточной Азии в 80-х – начале 90-х гг. XIX в.

Вторая половина XIX в. привела военное руководство европейских стран к пониманию необходимости системного и постоянного сбора информации о государствах, с которыми был возможен вооруженный конфликт. Многочисленные армии, образовавшиеся в эпоху технологического прогресса, придали войне более сложный характер. В этих условиях создание Генштаба (ГШ) повышало способность армейского командования планировать боевые действия и позволяло лучше понимать стратегические возможности противника, увеличив значение разведки, организуемой ГШ [13, с. 698].

В России формирование ГШ, как структуры и постоянно действовавшей системы научной подготовки к войне, прошло сложный путь. В ходе реформ 60–70-х гг. XIX в, боясь получить в лице ГШ соперника в управлении военным ведомством, генерал Д. А. Милютин, преобразовывая Главный штаб, деформировал идею создания ГШ по образцу Германии. Инициативой Д. А. Милютина вместо полнокровного центра подготовки к войне был организован послушный совещательный орган – ВУК [14, с. 114–115]. ГШ стал службой, а не органом. Ученому комитету был поручен, согласно утвержденного в 1869 г. «Положения о Военном министерстве», как одно из назначений, сбор данных об иностранных государствах, поступающих от МИД России, военных агентов и извлекаемых из зарубежной прессы [15, с. 206].

Основные усилия работы ВУКа в тот период были сосредоточены на Европе. Хотя, в зависимости от изменений внешнеполитической обстановки, Комитет переключался и на азиатское направление. Так было в период, предшествующий русско-турецкой войне 1877–1878 гг. Сбором информации об Азии занималась также Азиатская часть Главного штаба. Это подразделение было создано не по отраслевому, а по географическому признаку [16, с. 142]. ВУК и Азиатская часть сотрудничали во время обработки информации по Востоку, при подчинении последней управляющему ВУКа.

Таким образом, военная разведка в России оформилась как одно из направлений службы ГШ. Напомним, до второй половины XIX в. основной массив информации в Военное министерство России поступал по линии внешнеполитического ведомства [17, с. 11].

В 80-е годы XIX в. отмечался рост исследовательских разработок по различным проблемам Азии, что требовало качественно нового способа изучения и обобщения востоковедческих знаний в военном ведомстве. До этого отчеты о командировках и экспедициях офицеров по Востоку, различные докладные записки, проекты, очерки и обзоры накапливались в архивах как центрального ведомства, так и при штабах военных округов. Они использовались при подготовке новых экспедиций, для составления военно-статистических описаний и т. п. ВУК на базе собранной разведкой информации начал издавать специальный секретный журнал по азиатским странам – «Сборник топографических, географических и статистических материалов по Азии» (СМА), предназначавшийся только для служебного пользования командным составом армии, что стало новым достижением руководства разведки в изучении азиатских стран [18, с. 152]. Анализ этого издания и архивных материалов послужил основой нашего исследования.

События 1879–1881 гг. вокруг условий возвращения Кульджийской области после десятилетия ее оккупации Россией едва не привели к войне с Китаем. Кризис заставил Петербург воспринимать эту страну, наряду с Британией, как серьезного внешнеполитического

соперника России на Востоке [19, с. 355]. Он стимулировал сбор материалов по Цинской империи и военной разведкой.

Представление о войсках Поднебесной, бытовавшее в части правительственных кругов Петербурга в момент кризиса, освещались в проправительственной газете «Голос». В ней сообщалось о военных реформах в Срединной империи, проведенных в 70-е годы XIX в., следующее: численность войск Китая невозможно узнать по причине неточности китайских официальных документов из Пекина; реформы неэффективны, проводились без плана и не во всей армии; военные вопросы находились в руках региональных властей, а не центральной власти [20]. Оценку военных преобразований в Китае давал и «Военный сборник». Она была негативной: «Китайское правительство ограничилось тем, что наняло иностранных инструкторов, купило известное количество европейского оружия, завело кое-какую артиллерию ..., но не коснулось прежней организации армии» [21, с. 240]. Поддержал мнение о слабости вооруженных сил Китая также помощник заведующего Азиатской частью капитан ГШ Н. И. Янжул в аналитических материалах, созданных на основе информации из американских изданий [22].

Вместе с тем в Петербурге осознавали слабость и малочисленность собственной армии на Дальнем Востоке. Подтверждением неподготовленности русской армии к военным действиям в данном регионе могли быть факты отсутствия планов обороны Приморья в период Кульджинского кризиса 1879–1881 гг. [23, с. 210].

Таким образом, к 1881 г. перед Главным штабом возникла задача по сбору данных о ТВД, вооруженных силах стран Восточной Азии. Выполняя функцию анализа развединформации, поставляемой из военных округов и официальной военной агентуры в Азии, ВУК занимался также системным анализом европейской, американской и азиатской прессы в поисках материалов, относящихся к обороноспособности Китая и Японии. Этот вид поиска необходимых материалов до сих пор дает большие возможности нахождения нужной информации для военной разведки [24].

Первым аналитическим документом по вооруженным силам Китая после Кульджинского кризиса 1879–1881 гг., появившимся в ВУКе, была докладная записка ротмистра А. А. Бенкендорфа [25, л. 1–24]. Автор анализировал военные возможности Китая в случае войны с Россией. Его мнение о войсках Китая отличалось от суждений разведчиков, побывавших в Китае. Ротмистр предостерегал от легкомысленных оценок китайцев: «Многие писали о Китае, как то Венюков, Сосновский, Гейнс и др. и пришли к заключению, что китайцы не способны к военному делу. Такое мнение может быть оспариваемо. Китайцы вообще выносливы, терпеливы, могут довольствоваться незначительной пищею...» [25, л. 1].

В 1883 г. офицер ГШ А. М. Бутаков продолжил аналитическую работу по вооруженным силам Китая и Японии. Этот генштабист оценивал уровень разведывательной информации о восточноазиатских странах так: «При неполноте и сбивчивости сведений о Китае, которыми располагает Главный штаб... , очерк, представляющий первую попытку дать описание вооруженных сил Китая, нуждается в коренной переработке по получении более точного материала» [26, с. 1]. А. М. Бутаков, исследуя проблему, опирался на иностранную прессу и, частично, на агентурные данные военной разведки России.

Из материалов в западной прессе, анализируемой в ВУКе, генштабистов, прежде всего, привлекали публикации европейских военных советников, находившихся ранее на службе китайских и японских правительств: воспоминания офицеров Контансона [27], Хоскиера [28], Хеннингсена [29]. Также примером этому может быть публикация некоего европейского «бывшего инструктора китайской армии» [30]. При оценке китайских военных реформ использовались и данные английской прессы [31]. Отдельно выделялось мнение о китайских вооруженных силах английского военного советника в войсках Ли Хунчжана генерала Ч. Д. Гордона [32, л. 108; с. 152] и французского военного агента капитана Бугуена об армии Японии [33].

Опубликованные материалы сопоставлялись с агентурной информацией, помогая ВУКу определять изменения в дислокации китайских войск, например в Маньчжурии [34, л. 3]. Имели место факты перепроверки данных, найденных в прессе завербованными военными агентами из числа европейских специалистов в Китае [35].

Материал, поступавший из Китая по дипломатическим каналам, также анализировался офицерами Комитета. Одним из таких документов была записка французского советника в адрес влиятельного китайского сановника Ли Хунчжана. Он предлагал перечень конкретных мероприятий по реформированию войск Срединной империи для повышения боеспособности ее армии [36, с. 54].

Несмотря на определенную тенденциозность и пренебрежительное отношение к Китаю со стороны военных специалистов Европы, эти сообщения в военной прессе давали большое количество информации о слабых и сильных сторонах войск Китая, особенностях их организации, вооружении и боевой подготовке армии. Взгляд очевидцев позволял лучше понять ход реформ в восточноазиатских странах, конкретнее разобраться в общих тенденциях преобразований в Китае и Японии.

В качестве источника, позволяющего наблюдать за реорганизацией китайской армии и флота, постоянно использовались военные справочники европейских стран, такие, как ежегодное издание «Jahresberichte uber die Veranderungen und Fortschritte im Militarwesen» полковника Лебеля [37]. В войсках Цинской империи с начала 80-х годов XIX ст. в Китае работала немецкая военная миссия, данные о результатах

работы которой постоянно изучались и поступали на стол управляющему ВУКа генерал-майору ГШ Ф. А. Фельдману [38, л. 121]. Некоторые данные о сухопутных и морских вооруженных силах Китая были почерпнуты из французских специализированных военных изданий [39].

Кроме вопросов организации китайских войск и их обучения, значительное внимание ВУК уделял изучению системы подготовки офицеров в военных школах Китая [40]. Качество подготовки офицеров, по мнению генштабистов из ВУКа, было решающим фактором в эффективном проведении военных реформ. Аналитики подчеркивали слабую подготовку офицерского корпуса Китая [41, л. 7].

В Комитете изучили положение с использованием в Китае железнодорожного транспорта и телеграфа в военных целях [42]. Исследовались и вопросы межэтнического противостояния в западнокитайских провинциях, освещавшиеся на страницах англоязычной газеты «China Review» [43].

При сборе информации учитывались также материалы китайской прессы, о чем свидетельствует статья пекинской газеты «Shipao» о положении в провинции Хэйлуньцзян [45]. Подобные данные сопоставлялись с информацией, поступающей по дипломатическим каналам от российского консула в Кульдже [38, л. 59].

Определенную пользу в изучении традиций, мировоззрения правящей элиты Цинской империи давал анализ публикаций китайских дипломатов и военных во Франции и Великобритании: маркиза Цзенга «Сон и пробуждение Китая» и китайского военного агента во Франции Ченг-Ки-Тонга [46]. В 1886 г. в ВУКе обратили внимание на перепечатанную статью губернатора одной из китайских провинций Чжан Чжидуна в российском периодическом издании «Новости» от 7 мая 1886 г. [47], где предлагались свои рецепты реформ войск Китая.

Результаты анализа использовались при разработке вариантов планов войны, авторами которых были офицеры ГШ, неоднократно выполнявшие разведывательные задания в Поднебесной – Н. М. Пржевальский, И. А. Евтюгин, Я. Ф. Барабаш. С идеями планирования можно было ознакомиться через распространяемые ВУКом сборники [48]. В разведывательный центр русской армии поступали и планы противника относительно обороны Китая. Так, в ВУКе имелась информация, касающаяся организации обороны Пекина. Документ, авторство которого принадлежало немецким военным советникам, являлся подспорьем в планировании войны с Китаем в Главном штабе военного ведомства [49].

Считается, что наиболее точное представление о силе армии можно было получить во время наблюдения за действиями ее частей в условиях войны. В тот период китайские вооруженные силы дважды принимали участие в вооруженных конфликтах. В 1884–1885 гг. происходила франко-китайская война за господство во Вьетнаме, в 1894–1895 гг. – японо-китайская война за влияние в Корее.

В Ученом комитете следили за событиями войны 1884–1885 гг. по иностранной прессе. Так, действия китайцев в борьбе с французами освещала статья «Тактика китайцев в Тонкине» [50]. Не прошел мимо внимания генштабистов из ВУКа и анализ хода военных действий между Францией и Китаем в ежегодном справочнике полковника Лебеля за 1885 г. [51]. В том же издании за 1887 г. обсуждался опыт транспортировки китайских войск по железным дорогам в условиях войны и общие нововведения в вооруженных силах Китая, вызванные конфликтом в Тонкине [52]. Вопросу анализа тактики китайцев во время боев с французами в Тонкине была посвящена статья офицера В. Недзвецкого, в которой он использовал французскую прессу [53]. Подобные материалы поступали и по каналам МИД России [54].

Более точную информацию о вооруженных силах Китая дало их изучение во время войны с Японией в 1894–1895 гг. Наиболее емко охарактеризовал негативные качества вооруженных сил Китая военный агент России в этой стране К. И. Вогак [55]. Интересно, что на схожие недостатки китайской армии указывали и в японском ГШ, построив на просчетах в организации вооруженных сил Китая план войны в 1894 г. [56, с. 143]. К негативной оценке военных способностей Китая пришел и аналитик-генштабист П. Н. Симанский, используя труды немецких офицеров [57].

При составлении аналитических материалов ВУКа учитывалось мнение российских ученых-ориенталистов, например, профессора В. П. Васильева о Китае [58, с. 42], а также одного из ведущих востоковедов профессора А. М. Позднеева о Японии. В частности, А. М. Позднеев отмечал: «Япония доказывает, что может сделать азиатская держава, она опровергает ложную теорию, которая распределяет силу умственных способностей по расам. В будущем на Востоке она будет влиятельною державой» [59, с. 238].

Другим важным источником информации о Китае для военной разведки были консульские сотрудники МИДа России Н. П. Петровский [60] и Я. П. Шишмарев [61]. До назначения в МИД эти консулы проходили службу в русской армии. Они периодически поставляли важный материал для военной разведки. Сведения о Китае извлекались и из донесений иностранных консулов в этой стране [62].

В начале 80-х годов XIX в. военное ведомство начало проявлять интерес и к Корее. В результате обобщения и анализа поступавшей в Военное министерство информации в Главном штабе 18 ноября 1881 г. была подготовлена обстоятельная докладная записка о состоянии и перспективах военно-политических отношений с Кореей [63, с. 27].

В 1885 г. усилилось внимание ВУКа к сбору информации о Корее в связи с обострением русско-английского противостояния в этом регионе, причиной которого стала оккупация Великобританией корейских островов Комундо. С этого времени началось изучение публикаций западной прессы о Корее [64]. В «Военном сборнике» за

1885 г. была опубликована специальная статья А. Д. Сташевского, посвященная этой стране [65]. ВУК использовал отчет чиновника канцелярии Приамурского генерал-губернатора К. Н. Дадешкалиани о посещениях им Кореи [66, с. 92–93]. Интересными для офицеров ВУКа были разъяснения К. Н. Дадешкалиани о сути японо-китайских противоречий, происков англичан и японцев относительно установления своего контроля над Кореей. Офицеры из ВУКа для получения информации использовали также и публикации иностранных авторов о Корее, в частности, работу бывшего профессора Токийского университета Грифиса [67]. Генштабистами также была использована работа английского исследователя Эрнста Опперта, посвященная истории взаимоотношений Кореи с западными странами [68].

Таким образом, вторая половина 80-х годов XIX в. являлась временем начала изучения Кореи в ВУКе. Разведывательная работа проводилась здесь на перспективу.

Еще одной страной Восточной Азии, интересовавшей правительственные круги Петербурга, была Японская империя.

Занимались анализом материалов по Японии непосредственно в Главном штабе. Уже в первых номерах «Сборника ... материалов по Азии» были опубликованы некоторые материалы по Японии, заимствованные из европейской военной прессы [26; 69]. Отметим, что анализ информации военных справочных изданий по Японии проводился сотрудниками ВУКа систематически с 1883 г.

Наиболее полные и ценные сведения для ВУКа давали публикации данных о вооруженных силах Японии военного агента Франции капитана Бугуена [26], занимавшего этот пост с 1878 г. Этот очень подробный справочный материал охватывал многие вопросы военного строительства Японии в 70–80 годы XIX в. и был плодом военного сотрудничества с Францией. Эти материалы позволяли составить определенное представление о вооруженных силах Японии и были дополнены данными русского военного агента во Франции Л. А. Фредерикса [70, л. 1] и информацией от военного инженера П. Ф. Унтербергера [71] из Приамурского ВО, а так же аналитика ВУКа полковника ГШ А. Е. Тизенгаузена [72]. В ВУК отмечалась большая роль европейских военных инструкторов в проведении реформ в армии Японии: с 1867 г. французов, а после 1880 г. – немцев.

Вместе с тем вооруженные силы Японии не рассматривались в конце 80-х – начале 90-х годов XIX в. как вероятный противник России, что отразилось и на организации сбора разведывательной информации в период с 1885 по 1892 г. Не осталась без внимания и японская пресса – в частности, материалы из газеты «Ниппон» были взяты для анализа геополитического положения Японии [73].

В начале 90-х годов XIX в. ВУК активно собирал информацию об усилении боевой подготовки в сухопутных силах этой страны. Аналитиков-генштабистов заинтересовали масштабные маневры

японской армии в 1892 г. В одном из материалов, опубликованном в европейской военной прессе, детально описан ход маневров [74]. Однако наиболее полную информацию о боеспособности армии Микадо удалось собрать во время ее участия в войне с Китаем 1894–1895 гг. [55].

Таким образом, на протяжении 1880–1894 гг. системного изучения вооруженных сил Японской империи военной разведкой России с конкретной целью не проводилось. Разведывательный материал собирался от случая к случаю. В ВУКе источниками информации, как правило, были зарубежные публикации специальной военной прессы.

Была еще одна тема, интересующая в тот период военную разведку России, – так называемая «большая игра» – борьба Британской и Российской империй и Китая за сферы влияния в Азии в XIX в. Она оставила заметный след в истории русской военной разведки. Значительное внимание в своей аналитической работе генштабисты из ВУК уделяли поиску информации о разведывательных миссиях, организованных иностранными военными в Китай, прежде всего английскими, которые осуществлялись под различными предлогами. Примером тому служило внимание разведки России к английской экспедиции в Китай, осуществленной в 1886 г., в состав которой входил поручик драгун – королевской гвардии Ф. Янгхазбенд [75]. Маршрут движения, пролегающий через Маньчжурию и строящуюся военноморскую базу Порт-Артур, говорил сам за себя. Подобную разведывательную миссию в Маньчжурии в конце 80-х годов XIX в. осуществляли также Кэри [76] и Фульфорд [77]. Факт финансирования экспедиции Кэри колониальным правительством Индии и предоставления ему двухгодичного отпуска послужил для генштабистов из ВУКа основанием к изучению этого материала.

В начале 90-х годов XIX в. англичане продолжали демонстрировать свой интерес к Западному Китаю, организовав разведывательные экспедиции Е. Ф. Найта [78] и Ф. Янгхазбенда [79]. С разведывательной миссией посещал Корею исследователь Кемпбелль в 1889 г. Его доклад был прочитан на заседании Британского географического общества и вызвал интерес военных разведчиков России [80, с. 224–225]. Пристальное внимание Петербурга к деятельности Британии в Азии влияло на оценку внешнеполитической обстановки военными разведчиками России.

Следует отметить, что существенное влияние на активность военной разведки России в Восточной Азии оказывали изменение политического курса Петербурга в 80-е – начале 90-х годов XIX в. и внешнеполитические кризисы, возникавшие в Азии. События конца века – Кульджийский кризис 1879–1881 гг., франко-китайская война 1884–1885 гг., «афганский» кризис 1885 г., Памирский вопрос 1891 г., начало строительства Сибирской железной дороги в 1891 г. и японо-китайская война 1894–1895 гг. – непосредственно влияли на активизацию работы военной разведки России в этом регионе. Существенную роль в сборе

развединформации по вооруженным силам стран Восточной Азии, кроме официальной военной агентуры в Китае, разведывательных мероприятий азиатских военных округов, военно-географических экспедиций, играла деятельность ВУКа ГШ по системному анализу европейской, азиатской и американской прессы. Сопоставление этой информации с материалами, поступающими в Главный штаб от МИДа и Морского министерства, давало определенную картину событий в регионе. Несмотря на то, что в исследуемый период официальная военная агентура считалась наиболее эффективным способом сбора данных, отсутствие ее в Японии и Корее делало поиск информации с помощью анализа зарубежной прессы важным источником обновления материалов по вооруженным силам стран региона.

Таким образом, в период между 1880–1894 гг. Военное министерство сумело создать систему сбора разведанных в странах Восточной Азии. Давая оценку деятельности русской военной разведки в Китае, Японии и Корее, стоит признать ее недостатки: отсутствие специальной разведывательной подготовки у разведчиков; неподготовленность в языковом и востоковедческом отношении офицеров, задействованных для работы по Китаю, Японии и Корее; недофинансирование разведывательной деятельности; случайный характер взаимодействия ведомств Российской империи в области обмена информацией. Это требовало новых форм и методов в ее работе.

Список использованной литературы

1. **Добычина Е. В.** Внешняя разведка России на Дальнем Востоке 1895–1904 гг. : дис. ... кандидата ист. наук : 07.00.02 / Добычина Елена Викторовна. – М., 2003. – 213 с.; Каширин В. Б. «Русский Мольтке» смотрит на Восток. Дальневосточные планы Главного Штаба Российской империи во время японо-китайской войны 1894–1895 гг. / В. Б. Каширин // Русско-японская война 1904–1905 : Взгляд через столетие : междунар. ист. сб. / [под ред. О. Р. Айрапетова]. – М., 2004. – С. 150–183; Haruki W. Study Your Enemy: Russian Military and Naval Attaches in Japan / Wada Haruki // The Russo-Japanese War in Global Perspective : World War Zero. – Leiden ; Boston, 2007– . – Vol. II. – 2007. – P. 13–45; Меннинг Б. Просчеты в оценке врага: военная разведка России накануне русско-японской войны 1904–1905 гг. / Брюс Меннинг // Петр Андреевич Зайончковский : сб. ст. и восп. к столетию историка. – М., 2008. – С. 701–727; Сергеев Е. Ю. Военная разведка России в борьбе против Японии, 1904–1905 гг. / Е. Ю. Сергеев. – М. : Т-во науч. изд. КМК, 2010. – 219 с.; Деревянко И. В. «Белые пятна» Русско-японской войны / И. В. Деревянко. – М. : Эксмо : Яуза, 2005. – 416 с. 2. **Андреев А. И.** Неизвестная страница из истории большой игры. Дело о посылке русского агента в Тибет (1869–1873) / А. И. Андреев // Ариаварта. – 1999. – № 3. – С. 120–133. 3. **Алексеев М. Н.** Военная разведка России от Рюрика до Николая II : в 2 кн. / Михаил Алексеев. – М. : Русская

разведка : Евразия+, 1998– . – Кн.1. – 1998. – 432 с.; Алексеев М. Н. Военная разведка в Российской империи – от Александра I до Александра II / М. Н. Алексеев. – М.: Вече, 2010. – 480 с.

4. **Постников А. В.** Схватка на «Крыше Мира»: политики, разведчики и географы в борьбе за Памир в XIX веке : (монография в документах) / А. В. Постников. – М.: Памятники исторической мысли, 2001. – 416 с.

5. **Сергеев Е. Ю.** Большая игра, 1856–1907 : мифы и реалии российско-британских отношений в Центральной и Восточной Азии / Е. Ю. Сергеев. – М.: Т-во науч. изд. КМК, 2012. – 454 с.

6. **Гоков О. О.** Форми здійснення військової розвідки Російської імперії на мусульманському Сході в XIX ст. / О. О. Гоков // Вісник Харк. нац. ун-ту ім. В. Н. Каразіна. – Х., 2011. – № 965. Історія. – Вип. 43. – С. 154–162.

7. **Моисеев В. А.** Россия и Китай в Центральной Азии (вторая половина XIX в. – 1917 г.) / В. А. Моисеев. – Барнаул : АзБука, 2003. – 346 с.; Кляшторный С. Г. Восточный Туркестан глазами русских путешественников (вторая половина XIX в.) / С. Г. Кляшторный, А. А. Колесников. – Алма-Ата : Наука, Изд-во АН Казахской ССР, 1988. – 223 с.

8. **Схиммельпенник Ван дер Ойе Д.** Неизвестный Пржевальский / Девид Ван дер Ойе Схиммельпенник // Ариаварта. – 1997. – № 1. – С. 207–226; Схиммельпенник Ван дер Ойе Д. Навстречу Восходящему солнцу: Как имперское мифотворчество привело Россию к войне с Японией / Девид Ван дер Ойе Схиммельпенник. – М.: Новое лит. обозрение, 2009. – 421 с.

9. **Marshall A.** The Russian General Staff and Asia, 1800–1917 / Alex Marshall. – L.; N.Y.: Routledge, 2006. – 274 p.

10. **Хопкирк П.** Большая игра против России. Азиатский синдром / Питер Хопкирк. – М.: РИПОЛ КЛАССИК, 2004. – 581 с.

11. **Вигасин А. А.** И. П. Минаев и русская политика на Востоке в 80-е годы XIX в. / А. А. Вигасин // Восток (Oriens). – 1993. – № 3. – С. 108–117; **Хохлов А. Н.** Военная помощь России Китаю в конце 50-х – начале 60-х годов XIX в. / А. Н. Хохлов // Страны Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии : История и экономика. – М., 1967. – С. 121–130; **Хохлов А. Н.** Попытки укрепления маньчжурских войск в Китае во второй половине XIX – начале XX в. / А. Н. Хохлов // Вопросы истории и историографии Китая : сб. ст. – М., 1968. – С. 203–244; **Вигасин А. А.** История отечественного востоковедения с середины XIX века до 1917 года / А. А. Вигасин, А. Н. Хохлов, П. М. Шаститко. – М.: Вост. лит., 1997. – 536 с.

12. **Нарочницкий А. Л.** Колониальная политика капиталистических держав на Дальнем Востоке, 1860–1895 / А. Л. Нарочницкий. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1956. – 900 с.

13. **Схиммельпенник Ван дер Ойе Д.** Д. А. Милютин и военная разведка России / Девид Ван дер Ойе Схиммельпенник // Петр Андреевич Зайончковский : сб. ст. и восп. к столетию историка. – М., 2008. – С. 691–701.

14. **Айрапетов О. Р.** Забытая карьера «русского Мольтке». Николай Николаевич Обручев (1830–1904) / О. Р. Айрапетов. – СПб.: Алетейя, 1998. – 314, [6] с.

15. **Макаров И. С.** О процессе

формирования организационной структуры военной разведки Российской империи (последняя треть XIX – начало XX в.) / И. С. Макаров // Многоликая история : сб. ст. Рос. ун-та дружбы народов к 70-летию Т. В. Батаевой. – М., 1997. – С. 202–220. 16. **Вигасин А. А.** История отечественного востоковедения с середины XIX века до 1917 года / А. А. Вигасин, А. Н. Хохлов, П. М. Шаститко. – М. : Вост. лит., 1997. – 536 с. 17. **Звонарев К. К.** Агентурная разведка. Русская агентурная разведка до и во время войны 1914–1918 гг. : в 2 кн. / К. К. Звонарев. – М. : БДЦ-пресо, 2003– . – Кн. 1. – 2003. – 304 с. 18. **Вигасин А. А.** История отечественного востоковедения с середины XIX века до 1917 года / А. А. Вигасин, А. Н. Хохлов, П. М. Шаститко. – М. : Вост. лит., 1997. – 536 с. 19. **Нарочницкий А. Л.** Колониальная политика капиталистических держав на Дальнем Востоке, 1860–1895 / А. Л. Нарочницкий. – М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1956. – 900 с. 20. **Военные средства Китая** // Голос. – 1880. – 12 июля (№ 191). 21. **В. Н.** Несколько сведений о китайских войсках и военных учреждениях / В. Н. // Военный сборник. – 1880. – № 8. – С. 235–252. 22. **Янжул Н. И.** О китайских войсках / Н. Янжул // Русский инвалид. – 1881. – № 85. 23. **Кондратенко Р. В.** Морская политика России 80-х годов XIX века / Р. В. Кондратенко. – СПб. : ЛеКо, 2006. – 344 с. 24. **Рябиков П. Ф.** Разведывательная служба в мирное и военное время / П. Ф. Рябиков // Антология истории спецслужб : Россия, 1905–1924. – М., 2007. – С. 111–411; Хилсмэн Р. Стратегическая разведка и политические решения / Роджер Хилсмэн; [пер. с англ. К. П. Сониной, О. Е. Зильберберг]. – М. : Иностран. лит., 1957. – С. 79–80; Кондратьев А. Разведка с использованием открытых источников информации в США // Зарубежное военное обозрение. – 2010. – №9. – С. 28–32. 25. **Российский** государственный военно-исторический архив (РГВИА), ф. 447, оп. 1, д. 6, ч.1, 48, III л. 26. **Бутаков А. М.** Вооруженные силы Китая и Японии Генерального штаба подполковника Бутакова / А. М. Бутаков // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии (СМА). – 1883. – Вып. 3. – С. 1–186. 27. **Контансон Г.** Извлечение из сочинения «Chine et extreme Orient» барона G. de-Contenson / Г. Контансон // СМА. – 1885. – Вып. 14. – С. 110–142. 28. **Хоскиер О. В.** Извлечение из сочинения датского полковника Хоскиера «Путешествие в Китай, Японию и Индию» / О. В. Хоскиер // СМА. – 1887. – Вып. 26. – С. 1–32. 29. **Хеннингсен Я.** Извлечение из датского сочинения мандарина Хеннингсена «Небесная империя», 1887 г. / Я. Хеннингсен // СМА. – 1887. – Вып. 26. – С. 32–40. 30. **Заметки** о китайской армии бывшего инструктора // СМА. – 1894. – Вып. 55. – С. 75–81. 31. **Вооруженные** силы Китая по английским источникам // СМА. – 1885. – Вып. 14. – С. 95–110. 32. **Тактика** китайцев в Тонкине (Journal des Sciences Militaires, Mars 1885) // СМА. – 1886. – Вып. 22. – С. 150–153; РГВИА, ф. 447, оп. 1, д. 11, 202 л. 33. **Бугуен.** Вооруженные силы Японии капитана Бугуена. Ч. II / Бугуен // СМА. – 1885. – Вып. 18. –

С. 98–125. 34. **РГВИА**, ф. 447, оп. 1, д. 15, 70 л. 35. **Числительность** и дислокация китайских войск категорий Юн-бин и Лянь-цзюнь в Маньчжурии к апрелю 1892 года // СМА. – 1893. – Вып. 54. – С. 131–134. 36. **Денн И. Ж.** Записка об организации китайской армии, представленная И. Ж. Денном на усмотрение его высочества вице-короля Ли / И. Ж. Денн // СМА. – 1888. – Вып. 30. – С. 54–60. 37. **Вооруженные** силы Китая и Японии по Löbell's Jahresberichte über die Veränderungen und Fortschritte im Militärwesen // СМА. – 1885. – Вып. 17. – С. 106–107; Реорганизация Китайской армии и флота: из ежегодника полковника Лебеля за 1885 год // СМА. – 1886. – Вып. 24. – С. 250–256. 38. **РГВИА**, ф. 447, оп. 1, д. 11, 202 л. 39. **Тактика** китайцев в Тонкине (Journal des Sciences Militaires, Mars 1885) // СМА. – 1886. – Вып. 22. – С. 150–153; Дариль Ф. Сухопутные и морские вооруженные силы Китая : извлечение из «Le monde Chinois» / Ph. Daryl // СМА. – 1886. – Вып. 22. – С. 130–150. 40. **Вооруженные** силы Китая : Löbell's Jahresberichte 1887 г. // СМА. – 1888. – Вып. 30. – С. 82–83. 41. **РГВИА**, ф. 447, оп. 1, д. 17, 49 л. 42. **Вогак К. И.** Развитие телеграфной сети в Китае / Вогак // СМА. – 1893. – Вып. 54. – С. 35–36. 43. **Извлечение** из China Review за 1872–1874 гг. // СМА. – 1885. – Вып. 17. – С. 61–70. 44. **Ко-ц.** Религиозные суеверия и предрассудки китайцев / Ко-ц // СМА. – 1892. – Вып. 51. – С. 93–105. 45. **Статья** газеты «Shirao» (китайской) о провинции Хэй-лун-цзян // СМА. – 1894. – Вып. 58. – С. 40–44. 46. **Цзэн Цицзэ.** Сон и пробуждение Китая Маркиза Тзенга / Тзенг // СМА. – 1887. – Вып. 26. – С. 150–159; Заметки китайского офицера о Китае // СМА. – 1885. – Вып. 14. – С. 152–168. 47. **Чжан-Чжи-дун.** Всеподданейший доклад Чжан-Чжи-дуна генерал-губернатора Кантона о необходимых преобразованиях / Чжан-Чжи-дун // СМА. – 1886. – Вып. 22. – С. 172–178. 48. **Барабаш Я. Ф.** Записка об условиях, способах и средствах, обеспечивающих успех военного столкновения с Китаем в Приамурском военном округе. 1887 г. / Я. Ф. Барабаш // СМА. – 1888. – Вып. 30. – С. 1–37; Евтюгин И. А. Краткая записка о поездке Генерального штаба штабс-капитана Евтюгина из г. Благовещенска в Цицикар, летом 1884 года (с примечаниями Г. Ш. полковн. Назарова) / Евтюгин; [примеч. Назарова] // СМА. – 1885. – Вып. 14. – С. 178–223; Пржевальский Н. М. Разбор пограничных районов Притянь-Шанского, Ургинского и Амурского / Н. М. Пржевальский // СМА. – 1883. – Вып. 1. – С. 307–317. 49. **План** обороны Пекина : [пер. с нем.] // СМА. – 1886. – Вып. 24. – С. 246–250. 50. **Тактика** китайцев в Тонкине (Journal des Sciences Militaires, Mars 1885) // СМА. – 1886. – Вып. 22. – С. 150–153. 51. **Реорганизация** Китайской армии и флота: из ежегодника полковника Лебеля за 1885 год // СМА. – 1886. – Вып. 24. – С. 250–256. 52. **Вооруженные** силы Китая и Японии по Löbell's Jahresberichte über die Veränderungen und Fortschritte im Militärwesen // СМА. – 1885. – Вып. 17. – С. 106–107. 53. **Недзвецкий В.** Французская экспедиция в Тонкин / В. Недзвецкий // Военный сборник. – 1885. – № 5. – С. 86–112.

54. **Корсуньская М. С.** Материалы архива внешней политики России МИД СССР о международных отношениях Китая (1883–1885 гг.) / М. С. Корсуньская // Страны Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии : История и экономика. – М., 1967. – С. 19–24. 55. **Вогак К. И.** Извлечения из донесений Генерального штаба полковника Вогака / Вогак // СМА. – 1895. – Вып. 60. – С. 1–204; Вып. 61. – С. 1–111. 56. **Табохаси Киеси.** Дипломатическая история японо-китайской войны (1894–1895 гг.) / Табохаси Киеси. – М.: Изд-во иност. лит., 1956. – 608 с. 57. **Симанский П. Н.** Японо-китайская война 1894–1895 гг. / П. Н. Симанский. – СПб.: Изд. В. Березовского, 1896. – 282 с. 58. **Современное** положение в Азии – китайский прогресс // СМА. – 1885. – Вып. 17. – С. 35–61. 59. **Позднеев А. М.** Об отношениях европейцев к Китаю : Речь, произнесенная на акте С.-Петербургского университета 8 февраля 1887 года / А. М. Позднеев // СМА. – 1887. – Вып. 27. – С. 228–263. 60. **Петровский Н. Ф.** Туркестанские письма / Н. Ф. Петровский ; отв. ред. В. С. Мясников, сост. В. Г. Бухерт. – М.: Памятники ист. мысли, 2010. – 358 с. 61. **Шишмарев Я. П.** Донесение русского консула в Урге Шишмарева о положении Монголии. Июль 1885 г. / Шишмарев // СМА. – 1886. – Вып. 22. – С. 154–160. 62. **Хаас Й.** Донесение г. Хаса, австро-венгерского консула в Шанхае, касающееся торговли Китая за 1885 г. и дающее описание всех главнейших портов / Хаас // СМА. – 1888. – Вып. 32. – С. 69–95; Сведения о Китае, извлеченные из донесений американских консулов 1880–85 годов // СМА. – 1886. – Вып. 22. – С. 160–171; РГВИА, ф. 846, оп. 4, д. 10, 66 л.; Крейтнер Г. Экономическое состояние Японии в 1891 году: Донесение австрийского консула в Иокогаме Крейтнера / Крейтнер ; [пер. Дмитриева] // СМА. – 1893. – Вып. 54. – С. 37–65; Донесение австрийского консула в Токио в 1881 г. // СМА. – 1885. – Вып. 17. – С. 107–120. 63. **Рыженков М. Р.** Документы РГВИА по истории Кореи и русско-корейских отношений в XIX – нач. XX вв. / М. Р. Рыженков // Восток (Oriens). – 2000. – № 2. – С. 28–30. 64. **Плошю Э.** Корея (Уединенное царство Плошю) / Плошю // СМА. – 1884. – Вып. 12. – С. 292–302. 65. **Сташевский А. Д.** Корея (географический очерк) / А. Д. Сташевский // Военный сборник. – 1885. – № 11. – С. 132–157; №12. – С. 301–321. 66. **Дадешкалиани К. Н.** Краткий очерк современного состояния Кореи князя Дадешкалиани, состоящего при канцелярии Приамурского генерал-губернатора 1885 г. / Дадешкалиани // СМА. – 1886. – Вып. 22. – С. 61–118. 67. **Гриффис У. Э.** Корея, страна отшельников / Гриффис // СМА. – 1885. – Вып. 14. – С. 1–95. 68. **Опперт Э.** Запретная страна (A forbidden land) : извлечение из сочинения Эрнста Опперта / Эрнст Опперт // СМА. – 1886. – Вып. 22. – С. 119–130. 69. **Шлиппенбах К. М.** Политико-экономическое состояние Японии, декабрь 1884 г. / К. М. Шлиппенбах // СМА. – 1885. – Вып. 17. – С. 71–106; Вооруженные силы Китая и Японии по Löbell's Jahresberichte über die Veränderungen und Fortschritte im Militärwesen // СМА. – 1885. –

Вып. 17. – С. 106–107; Бугуен. Вооруженные силы Японии капитана Бугуена. Ч. I / Бугуен // СМА. – 1885. – Вып. 14. – С. 228–303; Бугуен. Вооруженные силы Японии капитана Бугуена. Ч. II / Бугуен // СМА. – 1885. – Вып. 18. – С. 98–125. 70. **РГВИА**, ф. 451, оп. 1, д. 4, 46 л. 71. **Унтербергер П. Ф.** Несколько слов о военной реформе в Японии / П. Унтербергер // Инженерный журнал. – 1883. – № 3. – С. 355–376; Унтербергер П. Ф. Обучение инженерному делу в Японии / П. Унтербергер // Инженерный журнал. – 1877. – № 7. – С. 197–199. 72. **Тизенгаузен А. Е.** Краткий военно-статистический очерк Японской империи / А. Тизенгаузен // Военный сборник. – 1888. – № 8. – С. 406–432; № 11. – С. 192–217; 1889. – № 1. – С. 325–345; Тизенгаузен А. Е. Торговля Франции с Китаем и Японией / А. Е. Тизенгаузен // СМА. – 1887. – Вып. 27. – С. 264–268. 73. **Политическое** положение Японии // СМА. – 1894. – Вып. 55. – С. 108–111. 74. **Большие** маневры в Японии в октябре 1892 г. // СМА. – 1894. – Вып. 55. – С. 98–107. 75. **Янгхазбанд Ф. Э.** Путешествие по Средней Азии из Маньчжурии и Пекина в Кашмир через проход Мустаг поручика Юнгхусбенда / Юнгхусбанд; [пер.] // СМА. – 1888. – Вып. 36. – С. 147–187. 76. **Кэри А. Д.** Путешествие по Китайскому Туркестану и северной границе Тибета / Кэри // СМА. – 1888. – Вып. 30. – С. 84–116. 77. **Фульффорд Х. Э.** Отчет о 7-ми месячном путешествии по Маньчжурии Фульффорда, переводчика при английской миссии в Пекине / Фульффорд // СМА. – 1888. – Вып. 32. – С. 104–141. 78. **Найт Э. Ф.** Место встречи трех империй / Е. Ф. Найт // СМА. – 1893. – Вып. 54. – С. 66–127. 79. **Янгхазбанд Ф. Э.** Извлечение из отчета о путешествии капитана Юнгхезбанда по Памирам и сопредельным странам / Ф. Э. Юнгхезбанд; [пер. Десиано] // СМА. – 1892. – Вып. 50. – С. 227–243. 80. **Кемпбелл Ч. У.** Извлечение из отчета о поездке Кампбелля по Корее / Кампбелл; [пер. Десиано] // СМА. – 1892. – Вып. 50. – С. 213–226.

Рютін В. В., Фалько С. А. Становлення розвідувальної служби військового відомства Росії в східноазіатському регіоні – аналітичний аспект (1881–1894 рр.)

Стаття присвячена дослідженню діяльності розвідувальної служби Військового міністерства Російської імперії в Східній Азії наприкінці ХІХ ст. Дослідження обумовлено необхідністю узагальнення історичного досвіду функціонування важливого елемента військової розвідки – аналітичної роботи Військово-вченого комітету й Азіатської частини Головного штабу у початковий період зовнішньополітичної активізації Росії в азіатських країнах.

У дослідженні висвітлені наступні питання: особливості функціонування військової розвідки у специфічних умовах Східної Азії; визначена результативність збору матеріалів розвідувального характеру за допомогою вивчення європейської, американської та азіатської преси центральними органами служби розвідки – Воєнно-вченим комітетом,

Азіатською частиною Головного штабу. Зроблено також спробу оцінки результативності здобуття інформації з відкритих джерел та співставлення її з іншими видами розвіддіяльності, властивими тій епосі.

Ключові слова: Росія, Китай, Японія, Корея військово-розвідувальна служба, Генеральний штаб, Військово-вчений комітет.

Рютин В. В., Фалько С. А. Становление разведывательной службы военного ведомства России в восточноазиатском регионе – аналитический аспект (1881–1894 гг.)

Статья посвящена исследованию деятельности разведывательной службы Военного министерства Российской империи в Восточной Азии в конце XIX в. Исследование вызвано необходимостью обобщения исторического опыта функционирования важного элемента военной разведки – аналитической деятельности Военно-ученого комитета и Азиатской части Главного штаба в начальный период внешнеполитической активизации России в азиатских странах.

В исследовании освещены следующие вопросы: особенности функционирования военной разведки в специфических условиях Восточной Азии; определена результативность сбора материалов разведывательного характера посредством изучения европейской, американской и азиатской прессы центральными органами службы разведки – Военно-ученым комитетом, Азиатской частью Главного штаба. Предпринята также попытка оценки результативности извлечения информации из открытых источников и сопоставления ее с другими видами разведдеятельности, присущими той эпохе.

Ключевые слова: Россия, Китай, Япония, военно-разведывательная служба, Генеральный штаб, Военно-ученый комитет.

Ryutin V. V., Falko S. A. The Formation of the Intelligence Section of the Military Department of Russia in the East Asian Region – Analytical Aspect (1881–1894)

The article is devoted to complex research of intelligence service activity of the Russian Empire's War House in China, Korea, and Japan during late 19th century. The research was necessitated by the need to synthesize the historical experience of functioning of the Military intelligence and its very important element – The Military-Scientific Committee and the Asian part of the Headquarter in the period of increasing of foreign activity of Russia in the East Asia.

The object of the research is The Military intelligence service activity within Russian military Department in East Asia (China, Korea and Japan) during the defined period. The subject of the research is the process of formation and evolution of the Russian military Department intelligence service activity in the East Asian region. The research considers the following issues: reasons of increasing of the intelligence service activities in the Asian

countries; peculiarities of functioning of the military intelligence under specific conditions of East Asian culture.

The subject of the research is the process of formation and evolution of the Russian military Department intelligence service activity in China, Korea and Japan. The collection of information researches from the press by the The Military- Scientific Committee and the East Asian part of the the Headquarter.

It is established that during 1880–1894s the War House of the Russian Empire was managed to create a system of the intelligence gathering in the East Asia countries.

Key words: Russian Empire, China, Japan, Military Intelligence Service, Headquarter, Military-Scientific Committee.

Стаття надійшла до редакції 24.03.2013 р.

Прийнято до друку 23.04.2013 р.

Рецензент – к. пед. н., доц. Рютин В. В.